

УДК 94(09)(=16/=55)
ББК 82.3(2)

ОТТОПОНИМИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР МОРДВЫ-МОКШИ САМАРСКОЙ ЛУКИ

НИКОЛАЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ БЕЛЕНОВ

(Самарский государственный социально-педагогический университет: Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. Горького, д. 65/67)

***Аннотация.** В данной статье вводятся в научный оборот оттопонимические предания мордвы-мокши Самарской Луки, проживающей на данный момент в трех населенных пунктах на полуострове: селе Бахилово Ставропольского района Самарской области и селах Торновое и Шелехметь Волжского района Самарской области. Данная этнотерриториальная группа мордвы-мокши в силу особенностей этноисторического развития, а также природно-географических условий проживания была изолирована от носителей иных мордовских диалектов по меньшей мере с первой половины XVII века. В силу этих обстоятельств, культурное, топонимическое и фольклорное пространство мордвы Самарской Луки является уникальным. Предания, связанные с названиями географических объектов, как правило, составляют значительную часть фольклора того или иного населенного пункта. При этом информация, содержащаяся в подобных преданиях, чаще всего рассматривается исследователями как «народная топонимика», подразумевающая «наивную этимологию». На примерах оттопонимических преданий мордвы-мокши Самарской Луки автор показывает, что данный подход не всегда является верным. Топонимическая информация, содержащаяся в фольклорных произведениях такого рода, зачастую может указывать на истинную мотивацию номинаций, либо косвенно указывать верное направление исследований. Данная работа выполнена на основе полевых материалов автора.*

Ключевые слова: фольклор; топонимика; мордва; Самарская Лука.

Дата поступления статьи: 13 июля 2019 г.

Дата публикации: 10 декабря 2019 г.

Для цитирования: Беленов Н.В. Оттопонимический фольклор мордвы-мокши Самарской Луки // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С.153-160.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.5.012

Оттопонимические предания составляют существенную часть фольклорного наследия жителей того или иного населенного пункта, этнотерриториальной группы, народа. Часто подобного рода сюжеты относятся к разряду так называемой народной или наивной этимологии, когда в основе повествования лежит случайное созвучие географического

названия с известным словом. Такие созвучия могут быть двух типов: сходство иноязычных слов со словами родного языка сказителя и сходство внутри одного языка, в случаях, когда первоначальный смысл искажен под воздействием тех или иных лингвистических и экстралингвистических факторов. В качестве примера первого типа народной этимологии,

основанной на созвучии, можно привести ойконим «Царицын» (современный Волгоград), происхождение которого в преданиях русского населения Нижнего Поволжья возводилось к той или иной царице, тогда как в действительности в его основе лежит тюркское словосочетание «сары-су» или «сары-син» [Чекалин 1892, 93]. В качестве примера второго типа народной этимологии можно привести ойконим «Завертаево» с территории Нижегородчины, происхождение которого фольклорная традиция связывала с «историческим фактом»: будто бы в этом месте Батый во время похода на Русь повернул свое войско назад. В действительности же данный ойконим является антропонимным и восходит к фамилии помещика, владевшего этим селом до середины XIX в. [Трубе 1962, 47]. Не всегда, впрочем, народные этимологии оказываются ложными, а топонимическое предание зачастую является не только интересным образцом народного творчества, но и ценным источником для установления истинной этимологии географического названия. В качестве иллюстрации данного положения приведем фольклорное предание с территории Самарской Луки, бытующее у мордвы-мокши села Торное. Происхождение названия своего села они однозначно связывают с зарослями дикого торна в его окрестностях в прошлом: «Торны у нас тут были, торны. Оттого и Торное называется» (Зап. от Татьяна Радаевой, 1932 г. р., с. Торное, Волжский р-н, Самарская обл. Соб. Н. В. Беленов. 2018 г.). Данная версия подтверждается архивными материалами: в самом раннем сообщении о данном населенном пункте, датированном 1639 г., он фигурирует под названием Терновая Поляна [Беленов 2018, 61].

Таким образом, оттопонимические предания, являясь неотъемлемой частью топонимического пространства того или иного населенного пункта, составляют особый вид источников для этимологизации географических названий. При этом в них необязательно могут содержаться прямые указания на верную этимологию географического названия. Так, иногда заведомо неверная, наивная этимология того или иного топонима может указывать топонимисту на его субстратное происхождение. Пример подобного

оттопонимического предания, относящегося к лимнониму Обкан, мы приведем ниже.

Данная статья посвящена введению в научный оборот, а также анализу оттопонимических преданий мордвы-мокши Самарской Луки, ныне проживающей, почти везде совместно с русским населением, в трех населенных пунктах на полуострове: селе Бахилово Ставропольского района Самарской области и селах Торное и Шелехметь Волжского района Самарской области.

Рассматриваемая этнотерриториальная группа мордвы представляет интерес для исследования во многих аспектах. Являясь изолированной от носителей других мордовских диалектов, по меньшей мере с первой половины XVII в., мордва-мокша Самарской Луки сформировала на полуострове уникальное языковое, культурное и топонимическое пространство. Фольклор самаролукской мордвы резко контрастирует с фольклором других мордовских этнотерриториальных групп в Самарском Поволжье, прежде всего тем, что в нем отсутствуют сюжеты о прежних районах расселения, что объясняется давностью проживания мокшан на Самарской Луке. Так, если история большинства мордовских селений Самарского Поволжья насчитывает 250–300 лет, то мокша-мордовское население Самарской Луки проживает на территории полуострова, по меньшей мере четыре столетия. Более того, имеются серьезные аргументы, указывающие на проживание на Самарской Луке мокша-мордовского населения с начала XVI в. [Герасимов 1932, 7].

Оттопонимические фольклорные сюжеты, объясняющие титульные ойконимы топонимических пространств, имеются у жителей Торнового (приведен выше) и Бахилово, у мордвы-мокши Шелехмети подобные предания отсутствуют [Беленов 2018, 65].

Если у торновской мордвы оттопонимическое предание передает истинную этимологию ойконима, то у бахиловской мордвы данный фольклорный сюжет, несмотря на его принятие в качестве приоритетной версии этимологизации названия «Бахилово» рядом авторов краеведческих изданий и путеводителей по Самарской Луке [Шепелев 2008, 18], трудно считать таковым. Происхождение

названия «Бахилово» жители села объясняют так: «Раньше наши предки славились изготовлением бахил — рыбацких сапог. От того и пошло название села» [Беленов 2018, 114]. Надо отметить, что подтвержденные примеры происхождения названий населенных пунктов от основного хозяйственного занятия их жителей в топонимике имеются. Так, ойконим «Брусяны» на Самарской Луке восходит к традиционному промыслу, которым занималось мужское население Брусян на протяжении нескольких столетий — выламыванию точильных брусков из склонов окрестных возвышенностей [Емельянов 1955, 101]. Однако в случае ойконимом «Бахилово», нет никаких архивных источников или этнографических наблюдений, которые подтверждали бы, что изготовление обуви бахил было ведущим родом деятельности у жителей Бахилово. Кроме того, нами зафиксировано у обрусевшей бахиловской мордвы еще одно оттопонимическое предание, объясняющее название одной из улиц села — Печкужу — сходным образом: «Эта улица раньше называлась Печкужу, потому что на ней печники жили» (Зап. от Ирины Васильевны Мордвиновой, с. Бахилово, Ставропольский р-н, Самарская обл. Соб. Н. В. Беленов. 2018 г.). В действительности название улицы происходит из бахиловского говора мокша-мордовского языка и является двусоставным: «пич» — от обще-мордовского «пиче» со значением «сосна» и «кужу» — «окраинная улица» (в большинстве мордовских говоров лексема «кужа/кужо» означает поляну, открытое место в лесу, однако в самаролукских мокша-мордовских говорах оно чаще имеет значение окраины населенного пункта или необработанной окраины возделываемой земли; значение же «окраинная улица» имеет большее распространение в эрзянских говорах). Оттопонимические предания, возводящие те или иные названия населенных пунктов или их частей к хозяйственной деятельности местных жителей, можно считать одной из характерных особенностей фольклорной традиции бахиловской мордвы. Возвращаясь к этимологизации ойконима «Бахилово», можно отметить, что она продолжает оставаться предметом дискуссий. Автор данной статьи разделяет точку зрения Ю. Н. Смирнова, который полагает, что

название села восходит к личному мордовскому имени [Смирнов 1995, 99].

Еще одним объектом, при этимологизации которого бахиловская мордва обращается к фольклорной традиции, является Ведьмино озеро. За Бахилово, как и за любым мордовским селением на Самарской Луке, бытовала слава колдовского села. У данного озера, согласно преданиям, местные «светлые» и «темные» колдуньи собирали травы — для проведения различных ритуалов и для лечения. Согласно религиозным представлениям бахиловской мордвы, особым почитанием пользовались водные источники, хранительницей которых считалось женское божество Кереметь, именуемое здесь также «Озерной старухой». Большая часть лимнонимической системы села Бахилово сформирована в соответствии с данными представлениями [Беленов 2018, 133]. Обряды, посвященные Озерной старухе, проводились и на этом озере. Здесь же проходил ежегодный обряд, призванный обеспечить хороший урожай. (ПМА, Самарская обл., Ставропольский р-он, с. Бахилово, 2018). В настоящее время, усилиями директора КДЦ с. Бахилово И. В. Мордвиновой озеро и прилегающая к нему территория преобразованы в одноименный культурно-исторический парк.

В окрестностях мокша-мордовского села Торновое на Самарской Луке имеется несколько географических названий, которые, по всей вероятности, имеют субстратное происхождение и восходят к языкам населения, предшествовавшего мордве на данной территории. Как мы упоминали выше, косвенным подтверждением субстратного происхождения топонима в таких случаях может выступать оттопонимическое предание, выводящее его от созвучных слов или словосочетаний. При этом, как правило, игнорируются основные принципы формирования и бытования географических названий, прежде всего принцип семантического соответствия [Беленов 2019, 227], впрочем, и из этого правила известны исключения [Жучкевич 1968, 105]. Одним из топонимов, имеющих вероятное субстратное происхождение, в топонимическом пространстве Торнового является лимноним Обкан. В вопросе его происхождения мы солидарны с В. Ф. Барашковым, который предполагает в данном случае реликт

иранской топонимической системы [Барашков 1996, 119].

Наши информаторы из Торнового лимоним никак не этимологизировали, отвечая так: «Обкан? Оно всегда было Обкан. А почему так названо? Точно не знаем, но была, говорят, свадьба и гуляли около этого озера. А один мужчина говорит: "ребят, не купайтесь в нем, там камни". Сам главное, так сказал, а потом сам же и прыгнул. Об камни ударился и умер. Вот так, об камни...» (Зап. от Марии Афанасьевны Радаевой, 1928 г. р., с. Торновое, Волжский р-н, Самарская обл. Соб. Н. В. Беленов. 2017 г.). Предание зафиксировано нами у жителей Торнового неоднократно. Хотя в нем не содержится прямого тезиса о происхождении названия озера от словосочетания «об камни», оно подразумевается, поскольку предание сообщалось нам исключительно в качестве ответа на вопрос о происхождении названия озера; каждый раз различные информаторы при пересказе предания неоднократно повторяли указанное словосочетание.

В топонимическом пространстве мокша-мордовского села Шелехметь на Самарской Луке абсолютное большинство оттопонимических преданий и фольклорных сюжетов вообще относится к городищу «Ош Панда Нерь».

Множество фольклорных вариаций можно свести к такой сюжетной линии. Когда-то очень давно, когда русло Волги пролегалo прямо у Жигулевских гор, на горе Ош Панда располагался город. В этом городе правила добрая и справедливая царица Анка Потяй. В городе имелась пристань, к которой причаливали волжские суда, — свидетельством чему являются встречаемые до недавнего времени местными жителями на горе железные причальные кольца. Со стороны гор со всех окрестных земель прибывали в город конные путешественники и торговцы. В самой горе имелась система подземных ходов. Затем город подвергся нападению врагов, в схватке с которыми погибли защитники крепости и сама царица, а от города остались лишь руины, заметные и сегодня.

Учитывая материалы исследователей, общавшихся с жителями Шелехмети XIX в., надо разграничить два названия: сама гора называется в шелехметском говоре мокша-мордовского языка «Ош Панда»

или «Городская Гора», а остатки укрепления на ней — «Ош Панда Нерь» или «Городище горного мыса». Впоследствии, как следует из материалов М. А. Емельянова, название городища распространилось на гору в целом [Емельянов 1955, 97]. Впрочем, согласно нашим полевым исследованиям, многие жители Шелехмети и сегодня разграничивают эти два названия так же, как это зафиксировано в трудах исследователей XIX в. (ЭМА, Самарская обл., Волжский р-он, с. Шелехметь, 2018).

Характерно, что первые исследователи городища не приводят распространенную сегодня среди жителей села Шелехметь и известную в многочисленных вариациях легенду о царице Анге-потяй [Масленицкий 1785; Невоструев 1871, 47; Поливанов 1900, 55]. Время ее возникновения и распространения — вопрос для дальнейшего исследования.

В отличие от данного сюжета, мотив, связанный с пристанью на горе, и о том, что некогда «здесь струги чалились», фиксируется по меньшей мере с начала XX в.

Тайну подобных «причальных колец», осуществляя археологических исследования в Крыму, раскрыл А. А. Формозов. Местные жители также показывали ему железные кольца высоко в горах и говорили, что к ним некогда причаливали корабли. На самом деле эти кольца применялись для привязи мелкого рогатого скота — как в настоящее время, так, по всей вероятности, и сотни лет назад [Формозов 2004, 44].

Однако что же побудило жителей села Шелехметь рассказывать байки о кораблях, подходивших прямо к Ош Панде? Вероятно, дело в том, что до середины XVII в. (т. е. до того времени, когда существование села Шелехметь уже подтверждается официальными источниками) основное русло Волги проходило значительно западнее, чем сегодня. Современная река Воложка была главным волжским руслом, а цепочки старичных озер у подножия Шелехметских гор — полноводными речными рукавами, по которым вполне могли проходить речные суда. Таким образом, волжские воды действительно практически вплотную подходили к горе Ош Панда, о чем и сохранились воспоминания у местных жителей.

Заслуживает внимания имя героини народных преданий села Шелехметь,

связанных с городищем Ош-Панда-Нерь—Анге Потяй. В рассказах жителей села она является предводительницей живших в давние времена на городище людей, иногда именуется царицей. В научной литературе данное имя впервые зафиксировано П. И. Мельниковым-Печерским в форме «Анге-Патяй», который рассматривает его как наименование одного из главных женских мордовских божеств [Мельников-Печерский 1867, 53]. Впоследствии работы П. И. Мельникова-Печерского по мордовской этнографии неоднократно подвергались критике вследствие отсутствия соответствия приведенных в них сведений в иных подобных трудах (как мы полагаем, во многом такая ситуация сложилась из-за того, что автор опирался в своих исследованиях на наблюдения, сделанные им лично над терюханами — самобытной, ныне исчезнувшей группой мордвы). Возникали у исследователей сомнения и относительно существования в мифологии мордвы персонажа с именем «Анге-Патяй». В частности, М. Е. Евсевьев отмечал: «Мельников все перечисленные у Мильковича моления принял за божества, приписал им фантастические свойства и сочинил ряд молений этим божествам... Я уверен, что Анге-Патяй Мельникова (это выражение я больше нигде не встречал) получилось из выражения Мильковичааге-покштйай – прадед, предок» [Балашов 1995, 64]. Как видим, бытование в фольклоре шелехметских мокшан данного персонажа подтверждает истинность сведений П. И. Мельникова-Печерского. Перейдем к этимологизации данного имени – как оно раскрывается в материалах П. И. Мельникова-Печерского и как его трактуют жители Шелехмети. П. И. Мельников-Печерский

переводил имя Анге-Патяй как «богиня-мать». Этот перевод, как и ряд других, выполненных исследователем, также подвергался критике. Так, К. Т. Самородов отмечал, что слово «анге» не встречено им ни в одном из мордовских словарей, слово же «патяй» означает «тетка», а не «мать» [Самородов 1980, 90]. Данная критика, по всей видимости, справедлива; перевод Мельникова-Печерского восходит, скорее всего, к разъяснению сильно обрусевших терюхан, которые, как он сам же и свидетельствовал, уже не вполне понимали смысл мордовских слов в своих молениях. Мокшане Шелехмети объясняют имя легендарной царицы иначе: от имени «Анка/Анна» и «патяй» — «старшая сестра». Последнее прозвище царица заслужила ласковым обращением с подданными, которые относились к ней как к старшей сестре. Надо отметить, что в Шелехмети зафиксирован и другой вариант имени царицы — Анна Патерь. Здесь могло сказаться как фонетическое искажение, так и возведение имени к тюркскому слову «батыр», — чувашское «паттър» — богатырь. Мотив обороны крепости на горе Ош-Панда-Нерь от врагов, которой руководила лично Анке-Патяй, также встречается в шелехметском фольклоре.

Рассмотренные в статье оттопонимические предания мордвы-мокши Самарской Луки, на наш взгляд, иллюстрируют ценность информации, содержащейся в подобных преданиях, для исследователей топонимии, поскольку, наряду с наивными этимологиями, в них встречаются и указания на истинные мотивы номинации.

Источники и материалы

Герасимов 1932 — *Герасимов А. А.* Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы. Саратов, 1932.

Масленицкий 1785 — *Масленицкий Т. Г.* Топографическое описание Симбирского наместничества. Симбирск, 1785.

Мельников-Печерский 1867 — *Мельников-Печерский П. И.* Очерки мордвы. СПб., 1867.

Невоструев 1871 — *Невоструев К. И.* О городищах древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М., 1871.

Поливанов 1900 — *Поливанов В. Н.* Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.

Чекалин 1892 — *Чекалин Ф. Ф.* Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVIII в. Саратов, 1892.

ЭМА 2017 — Экспедиционные материалы автора: Самарская область, Волжский район, село Торновое, 2017.

ЭМА 2018 — Экспедиционные материалы автора: Самарская область, Волжский район, село Торновое, 2018.

ЭМА 2018 — Экспедиционные материалы автора: Самарская область, Волжский район, село Шелехметь, 2018.

ЭМА 2018 — Экспедиционные материалы автора: Самарская область, Ставропольский район, село Бахилово, 2018.

Исследования

Балашов 1995 — *Балашов В. А.* Мордва: историко-культурные очерки. Саранск, 1995.

Барашков 1996 — *Барашков В. Ф.*, Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Самарская топонимика. Самара, 1996.

Беленов 2018 — *Беленов Н. В.* Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара, 2018.

Беленов 2019 — *Беленов Н. В.* Принципы и методы топонимических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. С. 224–228.

Емельянов 1955 — *Емельянов М. А.* Самарская Луки и Жигули. Куйбышев, 1955.

Жучкевич 1968 — *Жучкевич В. А.* Общая топонимика. Минск, 1968.

Самородов 1980 — *Самородов К. Т.* Мордовская обрядовая поэзия. Саранск, 1980.

Смирнов 1995 — *Смирнов Ю. Н.*, Дубман Э. Л. Самарская Лука в XVI— начале XX вв. Самара, 1995.

Трубе 1962 — *Трубе Л. Л.* Как возникли географические названия Горьковской области. Горький, 1962.

Формозов 2003 — *Формозов А. А.* Древнейшие этапы истории Европейской России. М., 2003.

Шепелев 2008 — *Шепелев А. А.* Самарская Лука. Путеводитель. Самара, 2008.

© Н. В. Беленов, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Н. В. <https://orcid.org/0000-0002-4415-5966>

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий в образовании Самарского государственного социально-педагогического университета: Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. Горького, д. 65/67; e-mail: belen1982@rambler.ru, belenov82@gmail.com

TOPONYMIC FOLKLORE OF MOKSHA-MORDOVIANS OF SAMARSKAJA LUKA

NIKOLAY.V. BELENOV

(Department of information and communication technologies in education, Samara State University of Social Sciences and Education: 65/67, Gorky str., Samara, 443099, Samara region, Russian Federation)

Summary. *This article introduces toponymical traditions of the Moksha-Mordovians of Samarskaja Luka, currently residing in the three settlements on the Peninsula: the village of Bahilovo, Stavropol district, Samara region and villages of Tornovoe and Shelehet of the Volga district of the Samara region, into scientific circulation. This ethno-territorial group of Moksha-Mordovians, due to the peculiarities of ethno-historical development, as well as natural and geographical conditions of residence, was isolated from the carriers of other Mordovian dialects, at least from the first half of the XVII century. In these circumstances, cultural, and toponymic and folkloric space of the Mordvinians of the Samarskaja Luka is unique. Legends associated with names of geographical objects, as a rule, constitute a significant part of the folklore of a settlement. At the same time, the information contained in the legends of this kind is most often considered by researchers as "folk toponymy", implying "naive etymology". The author shows that this approach is not always correct regarding the examples of toponymical traditions of the Mordva-Moksha Samarskaja Luka. Toponymic information contained in folklore works of this kind can often indicate the true motivation of nominations, or indirectly indicate the right direction of research. This work is based on the author's field materials.*

Key words: folklore, toponymy, Mordva, Samarskaja Luka.

Received: July 13, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: Belenov N. V. Toponymic folklore of moksha-mordovians of Samarskaja Luka. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 153–160. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.012

References

Balashov V. A. (1995) Mordva: istoriko-kul'turnye ocherki [Mordvins: historical and cultural essays]. Saransk. In Russian.

Barashkov V. F., Dubman Je. L., Smirnov Ju. N. (1996) Samarskaja toponimika [Toponymy of Samara region]. Samara. In Russian.

Belenov N. V. (2018) Moksha-mordovskaja toponimija Samarskoj Luki [Moksha-Mordoviantoponymy of Samarskaja Luka]. Samara. In Russian.

Belenov N. V. (2019) Principy imetody toponimicheskikh issledovanij [Principles and methods of toponymic research]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov. Pp. 224–228. In Russian.

Emel'janov M. A. (1955) Samarskaja Lukii Zhiguli [SamarskajaLuki and Zhiguli]. Kujbyshev, 1955. In Russian.

Zhuchkevich V. A. (1968) Obshhaya toponimika [Basic toponymy]. Minsk. In Russian.

Samorodov K. T. (1980) Mordovskaya obrjadovaya poezija [Mordovian ceremonial poetry]. Saransk. In Russian.

Smirnov Ju. N., Dubman Je. L. (1995) Samarskaja Luka v XVI — nachale XX vv. [Samarskaja Luka in XVI — early XX centuries]. Samara. In Russian.

Trube L. L. (1962) Kak vznikli geograficheskie nazvaniya Gor'kovskoy oblasti [Origins of geographical names of Gorky region]. Gorky. In Russian.

Formozov A. A. (2003) Drevney shiejetapy istorii Evropejskoj Rossii [The oldest stages of the history of European Russia]. Moscow. In Russian.

Shepelev A. A. (2008) Samarskaja Luka. Putevoditel' [Samarskaja Luka. Guide book]. Samara. In Russian.

© N. V. Belenov, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay V. Belenov <https://orcid.org/0000-0002-4415-5966>

E-mail: belen1982@rambler.ru, belenov82@gmail.com

65/67, Gorky str., Samara, 443099, Samara region, Russian Federation

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of information and communication technologies in education, Samara State University of Social Sciences and Education

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)